

призывает князя Владимира встать из гроба и взглянуть на просветленную христианством столицу свою, на величественный город, на церкви, сверкающие блеском икон, благоухающие фимиамом и оглашаемые божественным пением. В русский язык, не применявшийся до тех пор в литературе, он старается внести поэтические обороты и сравнения из болгарских церковных книг,

Киевская держава Владимира и Ярослава Мудрого.

и речь его вследствие этого принимает смешанный русско-болгарский характер. Иларион исполнен сознания величия своего народа и своей страны: русская земля не какая-нибудь худая и неизвестная, а напротив, она «в□дома и слышима есть вс□ми концы земля».

Современником Ярослава был еще другой выдающийся русский писатель, составивший первую летопись. Обычай со-